

[Клуб](#)[Журнал](#)[Охотничьи хозяйства](#)[Контакты](#)[Обратная связь](#)

ЖУРНАЛ

"Тверь Охотничья"
№ 4-2009

Соколиная охота

Ныне, в эпоху карабинов с приборами ночного видения, соколиную охоту принято считать чем-то забытым, архаичным.

Но, оказывается, технологии соколиных охот не только не утрачены, но и адаптированы к реалиям нынешнего времени. Сегодня в гостях у «Твери охотничьей» современный сокольник, кандидат биологических наук директор Тверского филиала Московского гуманитарного экономического института Александр Анатольевич Бутузов.

О себе

– Мой дед и мой отец были охотниками. А я с детства брежу птицами. В особенности хищниками. Развитию этого увлечения способствовал отец, который, не имея высшего образования, был тем не менее очень эрудированным человеком. Он прочитал фантастическое количество литературы и меня с детства приучил к чтению. За несколько лет он переносил мне из многих городских библиотек все научно-популярные биологические, зоологические, орнитологические книги, которые в те годы писали, как правило, выдающиеся деятели науки М.А. Мензбир, П.П. Сушкин, А.Н. Формозов, С.И. Огнев, А.Н. Промптов и многие другие. В те годы мне попала удивительная книга прекрасного знатока хищных птиц, орнитолога с мировым именем Георгия Петровича Дементьева «Охота с ловчими птицами», а позже и другие его произведения. Сегодня, по прошествии многих лет, я считаю Георгия Петровича своим учителем. Причем этот великий орнитолог не имел даже биологического образования. Будучи историком, он возглавлял кафедру зоологии позвоночных Московского государственного университета. Я никогда не встречался с ним, поскольку жили мы в разное время, тем не менее боготворю этого человека как сильнейшего знатока хищных птиц.

Руководствуясь рекомендациями Дементьева, я шил клубочки для птиц, резал опутенки, должники и готовил своих хищников к охоте, то есть, как положено говорить, вынашивал их.

Освоив приемы охоты с ловчими птицами, намного позже я взял в руки ружье. Но лишь на несколько лет, чтобы реализовать свою давнюю мечту добыть глухаря. В один удачный сезон я добыл пять петухов и, как ни странно, резко охладел к ружейной охоте.

Теперь же я охочусь с фотоаппаратом и регулярно хожу с ним на глухариный ток. Я наблюдаю там поединки петухов от начала и до конца. Испытываю большое наслаждение от наблюдения за тайнами этих пернатых великанов. А когда птицы вдоволь напоятся, надерутся и разлетятся, я выхожу из своей засидки с чувством радости от того, что не потревожил прекрасный спектакль, оставаясь все действо в первом ряду партера! Развожу небольшой костерок и готовлю себе чай. В этот момент я самый счастливый человек на свете. В эти великие минуты слова «ружье», «целься», «стреляй» звучат неуместно.

История

Люди с древности охотились с сапсанами, чеглоками, дербниками, беркутами, ястребами тетеревятниками и перепелятниками. Но самыми ценными ловчими птицами всегда были северные соколы – кречеты. Особенно дорожили охотники кречетом чисто белой окраски, называя его «красный сокол». Тем самым подчеркивалось, что птица эта очень красива. Именно белый кречет часто использовался для украшения старинных фресок храмов и в рисунках старинных писаний.

Первое упоминание об охоте с ловчими птицами относится к 700 году до нашей эры. Впервые человек начал использовать хищных птиц в своих целях в Древней Греции и в Китае.

Огромную роль охота с ловчими птицами играла у азиатских народов. Сыновья Чингис-хана Джагатай и Угедей после недельной охоты с кречетами посылали в Самарканд до 50 верблюдов, груженных лебедями и другой пернатой дичью. Свидетельством древних традиций и глубоких знаний охотничьего дела у тюркских народов являются многочисленные тюркские названия не только видов хищных птиц, но и названия отдельных цветовых форм и подвидов: сапсан, шахин, лаггар, шумкар, ительге, халзан...

В Средние века охота с ловчими птицами процветала в Европе и даже сыграла большую роль в становлении орнитологии как науки. Так, во многом благодаря наблюдениям, сделанным на соколиной охоте, Фридрих Гогенштауфен (1194–1250) существенно продвинул орнитологические знания своим трактатом «Об искусстве охотиться с птицами».

В Древней Руси соколиной охоте отводилось большое место и как потехе вельмож, и в практических целях: ловчие птицы использовались для обеспечения мясом дичи войск в военных походах. Увековечена память о соколиной охоте во многих древних памятниках культуры. Софийский собор в Киеве изобилует фресками с изображениями ловчих птиц.

Придавая значимость соколиной охоте, русские князья уделяли большое внимание вопросам охраны, добычи и содержания хищных птиц.

Для охраны гнездовой кречета («кречатых седьбищ») в Двинской земле (восточный Мурман) в XIII веке был создан древнейший заповедник на земном шаре. Все места гнездования кречетов охранялись царем и назывались «Государева Заповедь».

Ловцы кречетов – помытчики – освобождались от налогов. Они поставляли в Москву ежегодно по 100 кречетов из Двинской земли и по 50 – из Сибири.

Стараясь обеспечить пойманным кречетам надлежащие условия в большом городе, на Московском сокольничьем дворе хранили глыбы льда, посредством которого в помещениях, где содержались северные соколы, поддерживалась более низкая температура. Охотиться старались в утренние часы, поскольку в жару сокол поднимается на большую высоту, «взыгрывает», чтобы охладиться, и может не вернуться к сокольничему.

Владимир Мономах в «Поручении», делясь со своими детьми охотничьим опытом, пишет, что всегда лично заботился об охотничьем «снаряде» – о соколах и ястребах.

Русская земля издревле славилась богатством дикой природы. Крупные виды соколов: северный и алтайский кречеты, сокол сапсан – были большим национальным достоянием. Великий венецианский путешественник Марко Поло отмечает богатство Руси соколами (сапсанами) и кречетами.

Уже в средневековье русские князья регулярно направляли подарки в виде кречетов ханам Золотой орды. Известны случаи, когда несколько кречетов назначались выкупом из плена княжеских сыновей.

В XVI–XVII веках в Московии кречеты были объектом государственной монополии и орудием дипломатических сношений. Кречеты использовались в качестве драгоценных подарков при переговорах с Англией, священной Римской империей, Польшей, государством Ближнего Востока.

Французский путешественник XVII века Шарден писал, что персидский шах почитал русских кречетов, присланных из Москвы, за великие дары. Если при транспортировке один из кречетов погибал, то шаху доставлялись голова и крылья умершей птицы, и подарок считался сделанным.

Соколиная охота весьма развита сегодня в Арабских Эмиратах. Богатейшие арабы держат собственные соколиные дворы. Причем самыми дорогими хищными птицами на сегодняшний день являются наши российские северные соколы, и прежде всего кречеты. Самым дорогим из соколов-кречетов остается кречет белой окраски. Стоимость одного такого сокола, даже необученного, доходит до ста тысяч долларов.

Вынашивание

Хищные птицы, используемые в охоте, делятся на две группы: дикомыты – птицы, хотя бы один раз в жизни линявшие в дикой природе, и гнездари, то есть взятые непосредственно из гнезда и все линьки

проведшие в неволе. Гнездачи легче привыкают к неволе и их сравнительно просто поставить на охоту. Но в дальнейшем охотятся они гораздо хуже дикомытов: уступают дикомытам в ловкости и в сообразительности.

Настоящий же хищник должен быть креативным, ловким, у него должна быть масса охотничьих приемов. И если ты имеешь хорошо выношенного дикомыта, например самочку тетерева, то это страшное оружие! С ней можно успешно охотиться как на большинство пернатой дичи, так и на крупного зайца. В любой сложной, порой непредсказуемой охотничьей ситуации тетеревятник поступает уверенно, смело и даже остроумно.

Кстати, самка хищной птицы в полтора раза больше самца. Поэтому в старину для охоты отбирались именно самки. Отмечая исключительную ценность самок в охоте, к примеру, словом «кречет» охотники средневековой Руси называли именно самку кречета. Самец же носил не очень приятную кличку «кречачий чеглик», то есть маленький сокол. «У меня пять кречетов и два кречачих чеглика», – говорил, к примеру, князь.

Выносить сокола-дикомыта очень тяжело. На это уходят месяцы. В старину для приручения этих птиц строились специальные склепы, в которых нижняя часть заливалась водой. Запущенный в склеп сокол кружил по помещению и не мог найти места, куда можно сесть. В это время в склеп заходил сокольник и выставлял вперед руку. Обессиленный сокол в конце концов вынужден был сесть на руку сокольничему.

Существует и другой прием, избавляющий сокольника от строительства склепа. Он основан на том, что если дикой птице не давать спать, то она становится ручной. В этом случае птицу пеленают, то есть надевают на нее специальный носочек, не дающий расправить крылья. Птицу сажают перед собой поздно вечером, когда она хочет спать, и не дают ей уснуть, время от времени слегка ее подталкивая, либо хищника сажают на толстую веревку и тревожат, подергивая ее. После нескольких повторенных процедур птица становится «шелковой» и уже совершенно не боится своего хозяина. Теперь можно под стул, на котором она сидит, аккуратно подставить руку и пересадить на нее хищника. (Стулом в данном случае называется обитая войлоком перекладина для сидения птицы.) Потом хищнику предлагают поесть из рук. Попробовав однажды, он приучается постоянно принимать пищу из рук хозяина. Позже в час кормления вы не показываете ему корм, а просто подставляете руку, на которую хищник и прыгает в поисках пищи либо перелетает.

После отработки этой операции с хищником можно выходить на природу, прихватив с собой вабило. Вабило изготавливают, привязывая к кусочку корма два крыла примерно такой же птицы, на которую предполагается охота. И привязанный ястреб или сокол должен бросаться на вабило. После этого можно перерезать веревочку, идущую от опутенков, и напускать пернатого охотника на дичь.

Привыкнув к человеку, хищник при любых обстоятельствах старается вернуться к нему. Однажды во время охоты ставка была неудачной, мой ястреб промахнулся и ушел в лес. А до леса идти метров четыреста по полю, по весенней распутице. Тогда я взял вабило и подкинул в воздух раз и два и три. Вижу: мой ястреб возвращается ко мне на бреющем полете над самой землей, резко вздрагивая крыльями. Мой товарищ, наблюдавший эту сцену, произнес: «Саша, это похоже на сказку!»

Охота

Самый изобретательный пернатый охотник – это ястреб. У него нет правил. Вернее, правила эти зависят от самой охоты. Если ястреб стоит на хвосте высоко в небе, то он бьет птицу так же, как и сокол, делая ставку. Но если ястреб идет в угон, то из угона ястреб может схватить птицу сбоку, сверху и даже снизу.

Хотя ястреб более изобретателен в своих атаках, наши цари не любили ястребов и предпочитали им соколов, потому что сокол охотится «по правилам».

Сокол идет в угон птице, затем делает ставку, поднимаясь над птицей, и бьет ее всегда сверху. Существуют две группы соколов, которые отличаются ставкой: сапсаны и кречеты. Сапсан идет в угон за уткой, постепенно набирая высоту. Набрав высоту, он начинает делать пике. В это время сапсан прижимает свои ноги к телу, чтобы обезопасить их при ударе о жертву – скорость сапсана в пике достигает 300 км/час. Когти задних пальцев сапсана представляют собой смертоносное оружие. Ими он и наносит удар по шейным позвонкам утки или тетерева. Удар этот настолько силен, что зачастую голова утки отрывается от туловища. А если удар приходится по крылу птицы, то крыло переламывается, и утка падает мешком вниз. В этот момент хороший сапсан умудряется выйти из пике и подхватить утку. Если это не удалось, то он садится на добычу уже на земле и своим мощным клювом ломает жертве шейные позвонки.

У кречета охота другая. Он реже идет в угон. Завидев добычу, он поднимается вверх свечкой, или, как говорят охотники, на хвосте, делая при этом круги. То есть пока дичь летит в одном направлении, кречет взлетает как бы вне связи с ней, сам по себе. Но, набрав высоту, кречет совершает свой пикирующий полет и наносит удар по дичи.

Рассматривая аэродинамику полета сапсана, некоторые ученые высказывают мнение, что сапсан развивает скорость, заходя в пике, исключительно за счет собственного веса и каплевидной формы тела. Это не совсем так. Пикируя на добычу, сапсан помогает себе своими крыльями. Кстати, все быстрокрылые птицы имеют очень длинные крылья (сапсан, чеглок). В случае же с сапсаном имеет место принцип кнута. Когда дрессировщик машет кнутом, то волна упругости распространяется от рукоятки к концу. И если сначала волна идет мягко, гладко, медленно, то на конце она развивает фантастическую мощь, вызывая щелчок или даже грохот. Что-то подобное происходит и у сапсана. Он складывает свои крылья вдоль туловища и начинает производить ими небольшие встряхивания. При этом по крылу идет волна, которая усиливается на его конце. И конец крыла производит действие, напоминающее щелчок кнута, придающее птице значительное ускорение в момент атаки. Но конец крыла должен быть очень жестким и черным, ибо самой большой жесткостью обладает именно черное перо, богатое меланином. Поэтому у всех хищных птиц концы крыльев темные. У сапсанов же самое жесткое перо из всех хищных птиц.

Учитывая скорость атаки сокола, встречный воздушный поток может повредить легкие. Чтобы этого не произошло, ноздри хищника представляют собой щель, из которой вырастает маленький округлый вырост, закрывающий значительную часть ноздри. Во время пике этот вырост рассекает встречный поток воздуха, значительно снижая давление воздуха, падающего в трахею.

Описанные выше особенности нападения позволяют соколу, в отличие от ястреба, атаковать добычу любых размеров, например, достаточно для него крупных лебедя, цаплю, журавля и даже орлана. На крупную птицу соколов напускают парой, и они поочередно атакуют жертву.

На охоте ястреб оказывается в худшей, нежели сокол, ситуации, так как он не бьет на скорости добычу и хватает ее, а затем душит, поочередно сжимая ее то правой, то левой лапой, как говорят, когтит добычу. Поскольку ястреб не сможет удушить слишком большую жертву, он вынужден выбирать соразмерный объект. Подобным же образом поступает и самый крупный хищник – орел беркут.

Если объект охоты сокола садится на землю, сокол взмывает вверх и прекращает атаки. Порой сокол пикирует на стаю куропаток, сидящих на земле, провоцируя их на полет. Но куропатки и тетерева, зная особенности соколиной охоты, предпочитают оставаться на земле. Известно, что в тундре белые куропатки имеют две тревожные позывки: одна позывка на сокола, другая – на ястреба.

Развивающий трехсоткилометровую скорость, атакующий сокол-сапсан для наблюдателя как бы превращается в тень. Он практически не виден глазу, слышен лишь характерный свист его крыльев, хорошо знакомый другим птицам. Рассказывают, что один старый охотник научился подражать свисту крыльев сапсана. Завидев из своей засидки на берегу озера стайку летящих уток, он издавал характерный «сапсаний» звук. Услышав свист нападающего сапсана, утки падали на воду, и дед их стрелял.

Конечно же, при охоте с ловчими птицами есть свои издержки. Ни один из пернатых хищников не приносит свою добычу охотнику. Хищник может добыть птицу настолько далеко, что охотник просто ее не найдет. Когда птица добыта, самое главное для охотника – подбежать к хищнику, соколу или ястребу, пока он не наелся. Как только хищник наестся, он забудет про вас и пропадет на два – три дня. Потом сокол обязательно возвращается к тому месту, где расстался с хозяином.

Чтобы сокола, добывшего дичь, легче было обнаружить, ему на лапу либо на хвост обычно вешается бубенец, который звенит, когда хищник разрывает свою добычу. Вообще-то классическая охота с ловчей птицей должна быть верховой, чтобы успеть быстро добраться к хищнику и его жертве.

Подойдя к хищнику, охотник показывает ему вабило с кусочком мяса, зажатым между двумя крыльями вабила. Одновременно следует закрыть рукой от сокола его добычу. Тогда хищник начинает клевать мясо на вабиле из рук охотника и его удается аккуратно снять с добычи, которую прячут в ягдташ или рюкзачок. Затем охоту можно продолжить.

В принципе с хищником можно охотиться не только на пернатых, но и на зайца. Но для этой охоты подходят только две птицы: беркут и тетеревиный. В Средней Азии на зайца натаскивают также степного сокола балобана. Скорость атаки ловчей птицы достаточна, чтобы без труда догнать такого спринтера, как заяц. Но такая охота возможна только на открытом пространстве.

Во время охоты на голову ловчей птицы надевается специальный кожаный головной убор – клубочок, закрывающий глаза. Причем надевается клубочок только на голову сокола, но не ястреба, поскольку у этих птиц разный тип охоты. Ястреб бросается на добычу, если добыча взлетает, вскакивает, взмывает на расстоянии сто – двести метров. Если добыча дальше, ястреб, как правило, не обратит на нее внимания.

В отличие от ястреба глаз сокола устроен так, что способен не только к аккомодации, но и к приближению предмета, поскольку у него изменяется кривизна не только хрусталика, но и роговицы. Поэтому сокол видит добычу значительно дальше и на большем расстоянии начинает атаку. Порой сапсан бросается за уткой на расстоянии полтора километра, когда сам охотник еще ее не заметил. Это может привести к большим сложностям в поисках сокола, сбившего птицу. Поэтому соколу снимают клубочок и осуществляют напуск накоротке только тогда, когда, к примеру, ваша спаниель уже подняла утку.

В законодательном плане охота с ловчими птицами ограничена тем, что кречет и сокол-сапсан занесены в Красную книгу, и их нельзя изымать из природы. На ястребов же подобных ограничений нет, поскольку это фоновые виды хищных птиц и их много. Можно использовать в охоте и мелких соколов, не занесенных в природоохранные законодательные акты.

Содержание

Если обучить пернатого хищника возможно, то содержание того же ястреба – дело достаточно трудоемкое. Ружье вы поставили в угол, и стоит оно там хоть полгода, хоть год. За ястребом же, если и не ходить с ним на охоту, все равно нужно ухаживать. Причем кормить его надо так, чтобы перо было в надлежащем состоянии. Если хищника кормить одним только мясом, то он погибнет. Птица должна получать много витаминов С и А, растительную пищу.

Если витамина А в рационе достаточно, то у хищника никогда не болят лапы и сохраняется прекрасное зрение. Но чем больше получает хищник витамина А, тем хуже он его усваивает. По наблюдениям финских орнитологов, проводником витамина А в организм птицы служит витамин С, который обязательно должен присутствовать в ее рационе. С мясным фаршем нужно давать морковь и определенные виды трав. Также хищник обязательно должен получать кости и перо. Кости нужны особенно молодой птице, поскольку, частично переваривая их, организм получает необходимый кальций. Непереваренные части костей и пера хищник отрыгивает в виде плотного округлого аккуратного погадка. В дикой природе по форме погадка можно установить, какой именно хищник трапезничал в данном месте.

Далеко не каждый горожанин может построить у себя на балконе либо рядом с домом вольер для хищника.

Здесь любителям соколиной охоты в состоянии помочь какое-либо охотхозяйство, где хищники могут содержаться под присмотром специально обученных егерей на арендных условиях. Горожанин мог бы изредка наведываться в это хозяйство, чтобы почувствовать прилив адреналина. Причем в отличие от ружейной охоты, где пуля или дробь летят по одним и тем же баллистическим законам, каждая охота ястреба или сокола просто неповторима! Все зависит как от погоды, так и от объекта охоты. Птица, на которую вы напускаете ястреба, может вести себя совершенно по-разному. Этот поединок фантастически красив. А если вы возьмете с собой видеокамеру, то можете еще и запечатлеть его. Особенно интересен поединок хищника со старой и опытной дичью. Это словно бой истребителей, когда в каждой кабине сидит свой ас!

Подготовил Борис Гуров

Тел. , м/ф
E-mail: contact@tver-tok.ru

[наверх](#)

**Рейтинг сайтов
связанных с
охотой.**